

• КАССАНДРА О'ДОННЕЛЛ •

БЛИЗНЕЦЫ
КРОШМОР

• ПРОКЛЯТИЕ •

Близнецы Крошмор. Мистический ужастик

Кассандра О'Доннелл

Близнецы Крошмор. Проклятие

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

О’Доннелл К.

Близнецы Крошмор. Проклятие / К. О’Доннелл — «Эксмо»,
2023 — (Близнецы Крошмор. Мистический ужастик)

ISBN 978-5-04-252821-7

Первая часть подростковой хоррор-трилогии о жутком городе, монстрах, скрытых в тумане, и семейной тайне. В результате страшной аварии Силанс и Ориэль стали сиротами. Теперь они вынуждены переехать к бабушке и дедушке в город, о котором их мать отказывалась даже вспоминать. Впервые увидев особняк Крошморов, Ориэль понимает, что именно это место преследовало его в кошмарах. Его первый инстинкт – бежать. Но он не может ни бросить Силанс, ни объяснить ей, почему его так пугает родовое поместье. Близнецы еще не знают, что лишили себя возможности сбежать, когда пересекли границу этого странного города...

УДК 821.133.1-312.9

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-252821-7

© О’Доннелл К., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кассандра О'Доннелл

Близнецы Крошмор. Проклятие

Серия «Близнецы Крошмор. Мистический ужастик»

Cassandra O'Donnell

Les jumeaux Crochemort. Tome 1. La malédiction

© Flammarion 2023

All rights reserved

Перевод с французского *О. А. Долгачевой*

© Долгачева О. А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Подув себе на пальцы, Джастин постучал ногой по земле, словно пытаясь согреться, а затем пошел по тропинке, никем не замеченный. Луна была наполовину полной, но ее свет с трудом пробивался сквозь тьму ночи, такой густой и глубокой, что она казалась почти осязаемой.

– Двадцать минут, это займет всего двадцать минут, – пробормотал он, прежде чем открыть рюкзак и достать фонарик.

Направив фонарь на булыжную мостовую, чтобы не подвернуть лодыжку, попав в яму, или не споткнуться о препятствие, он быстро поднялся по Гринвей-стрит, а затем повернул направо, в сторону района Мейфилд. Тротуары, бары, магазины и балконы были пусты, и ни в одном окне не горел свет.

Город выглядел мертвым. Царила такая глубокая тишина, что по сравнению с ней звук шагов Джастина по мостовой казался оглушительным.

«Быстрее», – подумал он, чувствуя, как у него перехватило дыхание.

Ускорив шаг, он преодолел добрых сто метров, прежде чем у него вдруг возникло странное ощущение, что он больше не один. Впереди мелькнуло какое-то движение – он был в этом уверен. Джастин не мог разобрать очертания; он видел лишь тень, скользящую по участку стены, освещенному его фонариком.

– Кто здесь?

Он выжидал, направив свет фонаря в небольшую нишу у основания здания.

– Я тебя вижу, слышишь? Давай, вылезай из своей дыры! – угрожающе крикнул Джастин.

Тень на стене задрожала, и внезапно он почувствовал, что темнота меняется... что она собирается вокруг, сжимая его плотным кольцом.

– Если ты думаешь, что сможешь меня напугать, – сбивчиво произнес он, – ты...

От изумления слова так и застряли в горле: прямо на него уставились два больших красных глаза.

Сердце Джастина колотилось так сильно, что казалось, вот-вот разорвется. Он все пятился и пятился назад, пока его спина не уперлась в стену. Он огляделся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы защититься, но ничего не нашел.

– Оставь меня в покое... оставь меня... – бормотал он, размахивая фонариком, словно палкой. – Пожалуйста, пожалуйста...

Но мольбы Джастина были тщетны, и, когда что-то вязкое обвилось вокруг его лодыжек и повалило его на мокрую мостовую, он услышал, как зовет свою мать.

А затем не осталось ничего, кроме тишины.

Мертвой тишины.

И двух больших слезящихся черных глаз, неподвижно смотревших в ночное небо.

Глава 1

Вцепившись руками в подушку, с блестящим от пота лбом и бешено колотящимся сердцем, Ориэль Крошмор открыл глаза и закричал:

– Нет! Я не хочу!

Проснувшись от внезапного крика, Силанс тут же включила прикроватную лампу, бросилась к кровати брата и погладила его по лбу.

– Это всего лишь сон! Просто плохой сон.

Ориэль, все еще не пришедший в себя, растерянно моргнул, словно гадая, реальна ли Силанс, или перед ним очередная иллюзия, а затем вздохнул.

Такое случалось далеко не впервые. Ему казалось, что он переживал эту сцену десятки раз и она всегда оставалась неизменной: он начинал кричать во сне и будил Силанс, которая вставала с постели и приходила утешить брата.

– Прости. Я понимаю, что тебе, должно быть, надоело это слышать, но...

– Мне не надоело, я волнуюсь, – ответила она.

– Это всего лишь кошмары...

Кошмары, которые никогда не покидали его разум и прилипали к коже, как неприятный запах.

Силанс долго смотрела на него.

– Я вижу его в твоих глазах.

– Что?

– Страх засыпать. Страх видеть сны.

– Не говори глупостей.

– Ты видел темные круги у себя под глазами? Кажется, будто ты не спал несколько дней.

– Я в курсе, просто... ладно, неважно, тебе все равно не понять!

– Может быть, но кое-что я все-таки понимаю. Например, что в последнее время ты ведешь себя очень странно.

Назвать его поведение странным было бы преуменьшением: Ориэль постоянно казался напряженным, его взгляд был полон тревоги, и он вздрагивал от малейшего шума.

Ориэль насмешливо улыбнулся.

– Кто бы говорил.

– Знаю, я немного чудная, – согласилась Силанс. – Но не ты. Ты...

– Что? Нормальный близнец? Менее сумасшедший из двоих?

– Не прикидывайся дураком, ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

Ориэль пристально посмотрел на сестру, а затем отвел взгляд.

– Знаешь, ты не всегда была такой.

– Какой?

– Чудной. Раньше ты была такой же, как я.

Силанс почувствовала, как у нее перехватило дыхание. Прошло уже два года. Два года с момента аварии. Все, что она помнила, – это грузовик, появившийся из ниоткуда, визг тормозов, вывеска «Миллер, фрукты и овощи», которая становилась все больше и больше... крик матери, а потом – ничего. Совершенно ничего, пока она не очнулась в больничной палате.

– Я знаю, и мне очень жаль, что я больше не похожа на себя прежнюю. Но я ничего не могу с этим поделать. Это не моя вина и не твоя. Так уж получилось, – ответила она, в ее глазах мелькнула грусть.

Ориэль опустил голову. Нет, Силанс не виновата в том, что она изменилась. Это было одним из последствий аварии. Очень незначительных последствий, учитывая обстоятельства. Он никогда не говорил об этом сестре, но врачи констатировали ее смерть по прибытии в

больницу. Он даже слышал, как одна из медсестер сказала другой: «Когда маленькая Крошмор снова начала дышать, пока ее везли в морг, доктор Купер заявил, что никогда ничего подобного не видел и что это настоящее чудо». Тогда ее коллега ответила: «Все только об этом и говорят... Некоторые даже утверждают, что она воскресла».

– Мне не стоило этого говорить, – пробормотал Ориэль. – Прости.

Силанс и он были очень похожи. У обоих были тонкие, правильные черты лица, фарфоровая кожа, прямой нос, черные волосы и глаза такого холодного голубого оттенка, что казалось, будто в них можно утонуть. Ориэль был выше и шире в плечах, но при виде их невозможно было не догадаться об их родстве.

– Я не обижаюсь, дурачок! Но я хочу, чтобы ты обратился к врачу...

– К врачу?

– Психиатрику. Я думаю, твое подсознание пытается тебе что-то сказать.

– А я думаю, тебе следует сжечь эти дурацкие книги по психологии, которые ты постоянно читаешь, и перестать нести чушь, – язвительно ответил Ориэль.

– В его словах есть смысл, – усмехнулся голос в голове у Силанс. – Сколько можно повторять: я не психическая болезнь.

– Нет, ты химера, порожденная моим сознанием, – ответила Силанс.

– Кто тебе такое сказал? – спросил голос.

– Доктор Андерсон.

– Ах, эти психиатры... Они всегда находят сложные объяснения самым простым вещам... Если хочешь знать мое мнение, это им следовало бы обратиться к врачу, – посмеялся голос.

Силанс начала слышать его вскоре после того, как поступила в больницу. Сначала она поговорила с неврологом, который заверил девушку, что ее слуховые галлюцинации не имеют физиологической причины и что у нее нет ни опухоли, ни поражения головного мозга, которые могли бы объяснить подобное явление. Затем она обратилась к психиатру, который диагностировал у нее психологическое расстройство, вызванное посттравматическим стрессом. По его словам, мозг Силанс создал некое подобие воображаемого друга, чтобы тот помог ей пережить все эти испытания – испытания, которые она еще не могла эмоционально осознать.

Кроме того, доктор объяснил ей, что это совершенно нормальный защитный механизм и что волноваться не стоит. С момента той трагедии прошло два года. Силанс чувствовала себя намного лучше, но этот проклятый голос в ее голове никуда не исчез. Напротив, он постоянно говорил с ней и, казалось, вечно над ней насмехался.

Ориэль откашлялся, чтобы привлечь внимание сестры.

– У тебя снова такое выражение... это же он, правда? Тот голос? Он с тобой разговаривает, да?

Силанс даже не попыталась его разубедить.

– Да. Большую часть времени я стараюсь его игнорировать, но иногда у меня не выходит и...

– Ничего страшного. Когда-нибудь это пройдет. Я знаю, что ты не сумасшедшая, – с убеждением заявил Ориэль.

– Нет, ты не сумасшедшая, я могу это подтвердить, – усмехнулся голос.

Глава 2

У старого дома был белый фасад, жестяная крыша, задняя веранда и переднее крыльцо, выходящее на небольшую дорогу. Сквозь москитные сетки доносилось пение птиц. Войдя в кухню, Силанс мельком взглянула на старую столешницу, присыпанную мукой, затем на большое глиняное блюдо на плите, после чего повернулась, прошла обратно по узкому коридору и распахнула дверь, ведущую на крыльцо. Погода стояла теплая, а дымящийся кофе, который пила миссис Эванс, казалось, был еще теплее.

– Доброе утро, миссис Эванс, – сказала Силанс, подойдя к краю небольшой деревянной террасы, чтобы полюбоваться безупречно голубым небом.

Она огляделась вокруг, но не нашла ни единого облачка. Впрочем, ее это не удивило. В этом городе небо всегда было ясным, а температура – высокой. Местные жители не знали, что такое настоящая зима, да и дождливые дни считались здесь редкостью.

– Доброе утро, Силанс, ты хорошо выпалась?

Миссис Эванс – женщина с короткими седеющими волосами, одетая в платье с цветочным принтом и белый фартук, – всегда улыбалась и умела располагать к себе людей. Она и ее муж, Фрэнк, более двадцати лет занимались воспитанием сирот и имели репутацию самой доброй и гостеприимной приемной семьи в округе. По крайней мере, так сказала ей и Ориэлю миссис Эллис, сотрудница социальной службы, когда решила отдать близнецов на воспитание Эвансам. И после года, проведенного под их крышей, Силанс пришлось признать, что она не солгала: мистер и миссис Эванс были хорошими, добросердечными людьми.

– Если хочешь лимонада, я только что поставила его в холодильник, – добавила миссис Эванс с мелодичным южным акцентом.

– Спасибо, я не хочу пить, – ответила Силанс.

– В таком случае иди сюда, малышка, садись рядом со мной, – позвала миссис Эванс, похлопав по спинке соседнего плетеного кресла.

Силанс кивнула и села рядом с ней.

– А еще я испекла пирог, – продолжила миссис Эванс, – но тебе придется немного подождать. Он еще в духовке.

Силанс не рискнула ответить, что не голодна. Миссис Эванс гордилась своими кулинарными навыками и могла воспринять отказ как личное оскорбление или, что еще хуже, начала бы беспокоиться и осыпала девушку градом неловких вопросов: «Силанс, ты плохо себя чувствуешь? У тебя температура? Болит живот? А может, у тебя плохое настроение?»

– О боже! Сегодня настоящее пекло! – вдруг воскликнула миссис Эванс, вытирая капельки пота со лба тыльной стороной рукава.

Силанс слегка наклонилась к ней и с улыбкой ответила:

– Если бы мама была жива, она бы сказала вам, что вы точно никогда не знали настоящего холода, который пробирает до самых костей, так что зуб на зуб не попадает, и не видели, чтобы туман на месяцы окутывал целый город, словно плащ, сотканный из тьмы.

Миссис Эванс подняла брови, и девушка вздохнула. В детстве обычно не замечаешь таких вещей, но теперь, повзрослев, Силанс поняла, как причудливо разговаривала ее мать: она будто пришла из другой эпохи. Из другого времени.

Миссис Эванс рассмеялась.

– Таких городов не существует! Ну, разве что где-то на севере, но я никогда там не была. Может, твоя мама была оттуда родом?

Честно говоря, Силанс не имела ни малейшего понятия. Ее мать всегда отказывалась говорить о своем прошлом. Даже ее собственные дети почти ничего не знали о ней и о том,

откуда она родом. Близнецы знали только, что после трагической гибели их отца мама решила покинуть город, где они выросли, и поклялась никогда туда не возвращаться.

– Не знаю, возможно. Мама не любила рассказывать о себе; она говорила, что это вызывает слишком много плохих воспоминаний.

– Но тебе бы хотелось узнать, не правда ли? Открою небольшой секрет: если кто-то держит рот на замке, значит у него есть на то веские причины, и дальше копать не нужно. Ваша мать хорошо воспитала тебя и твоего брата, и, как по мне, этого вполне достаточно, чтобы считать ее хорошей женщиной!

Миссис Эванс говорила искренне. Она никогда не видела подростков более вежливых, более образованных и обладающих такими хорошими манерами, как близнецы Крошмор. Нет, никогда! Глядя на них, можно было почти поверить, что они переместились во времени и прибыли из другого столетия.

– Спасибо, миссис Эванс, – сказала Силанс с широкой улыбкой.

Та подмигнула ей, затем встала со своего кресла и вошла в дом, а через несколько мгновений вернулась с кувшином лимонада в одной руке и стаканом в другой.

– Вот. Пей, малышка. А то у тебя случится обезвоживание!

Силанс не раздумывая взяла стакан, который ей протянула миссис Эванс.

– Можно мне еще один стакан, чтобы отнести Ориэлю?

– Ни в коем случае, дорогая. Если ты будешь приносить ему еду и питье, он больше никогда не выйдет из своей комнаты. Он почти не разговаривал со мной с начала каникул.

– Вы должны простить его, это не имеет к вам никакого отношения, миссис Эванс, – смущенно ответила Силанс. – Просто он неважно себя чувствует.

Миссис Эванс внимательно смотрела на нее. Несмотря на внешнее сходство, по характеру близнецы были полными противоположностями. Силанс была замкнутой, свирепой, циничной и практически неукротимой. Когда Эвансы впервые увидели девочку, она выглядела как призрак. Она была худой, печальной, и из нее было невозможно вытянуть ни слова. Миссис Эванс пришлось ждать много долгих месяцев, прежде чем Силанс вышла из оцепенения, стала проявлять интерес к окружающим и снова начала есть. Но Ориэль – совсем другое дело. Нет, Ориэль был спокойным, вдумчивым, общительным, открытым и невероятно зрелым для мальчика его возраста. Он мгновенно адаптировался к новой обстановке и никогда не доставлял миссис Эванс ни малейших трудностей. По крайней мере, до сих пор.

– Это из-за его кошмаров, так ведь? – вопрос застал Силанс врасплох.

– Э-э... да-да. Вы знаете об этом?

Миссис Эванс вздохнула. Было трудно игнорировать крики, которые практически сотрясали стены дома.

– Мы с мистером Эвансом делали вид, будто ничего не происходит, чтобы не смущать его. В конце концов, Ориэлю пятнадцать, он уже не младенец. Но я не знаю, как долго мистер Эванс будет вскакивать от испуга каждую ночь, прежде чем у меня случится сердечный приступ.

– Я понимаю, но что мы можем с этим сделать? – вздохнула Силанс.

– Кроме как заткнуть рот твоему брату, чтобы он не кричал? Ничего, – пошутил голос в ее голове.

Проигнорировав его слова, Силанс внимательно посмотрела на миссис Эванс, которая, казалось, серьезно обдумывала этот вопрос.

– Думаю, старина Джо мог бы нам помочь.

– Старина Джо? Ах да, это имя кажется мне знакомым. Я уже видела его здесь раньше, не так ли? – спросила Силанс.

Миссис Эванс кивнула.

– Да, когда вы с братом только приехали. Но с момента его последнего визита к нам прошло не меньше года. Одним словом, старина Джо – кто-то вроде целителя, но на этом его таланты не заканчиваются. Ты знаешь, что такое ловец снов?

– Да, это талисман, защищающий людей от кошмаров и злых духов, – ответила Силанс.

– Именно так. И я попрошу старину Джо сделать такой для Ориэля.

Силанс выпучила глаза. Она не очень-то верила в силу талисманов и прочих оберегов, но признаваться в этом миссис Эванс было бессмысленно. В этом регионе люди придерживались своих взглядов, и, если они были в чем-то убеждены, изменить их мнение было невозможно.

– Вы думаете, он согласится?

Миссис Эванс пожала плечами.

– У него нет причин отказываться.

– А что, если ловец снов не сработает? Я имею в виду... такое ведь иногда случается, правда?

– Редко. Старина Джо хорошо разбирается в своем деле. Но если это не поможет, мы отвезем твоего брата к сыну моей подруги Сюзанны. Говорят, он отличный психолог.

Силанс кивнула. Психолог? Да, пожалуй, это было хорошей идеей.

– Не хочу быть гонцом, несущим дурные вести, но твоему брату не поможет какой-то там мозгоправ, – внезапно усмехнулся голос в ее голове.

– Кажется, я не спрашивала твоего мнения, – отрезала Силанс.

– Уже и сказать ничего нельзя? – возмутился голос.

– Именно так. Будет лучше, если ты помолчишь.

Глава 3

Джо припарковал машину перед старым домом Барбары и Эдварда Эвансов, заглушил двигатель, а затем, охваченный внезапным порывом, почти сразу же снова завел его. Да, он мог уехать. Он все еще мог уехать. Нужно было лишь нажать на педаль газа и уехать оттуда. В конце концов, ничто не обязывало его заходить в этот дом. Он всегда мог попросить Барбару Эванс забрать ловец снов у него дома; мог притвориться, что у него не было времени приехать и...

– Джо, можно узнать, чем ты здесь занимаешься? – внезапно спросила миссис Эванс, постучав по стеклу. – Почему ты сидишь в этой чертовой машине вместо того, чтобы зайти в дом?

Джо неохотно открыл дверцу, пытаясь скрыть дрожь в руках.

– Барбара! Давно не виделись, а? – сказал он с натянутой улыбкой.

– Почти год, Джо! – укоризненно ответила миссис Эванс.

– Да, время летит быстро. Ну что, как у тебя дела? – спросил он, наклоняясь, чтобы поднять небольшой пакет с заднего сиденья.

– Все по-старому. Я занимаюсь детьми...

– Если я не ошибаюсь, близнецы уже не дети, а подростки, – проговорил он с комом в горле, выходя из машины.

– Это правда, но они такие милые! – возразила миссис Эванс с нежной улыбкой.

Джо поднял брови. «Милые» – последнее слово, которым он бы описал этих двоих. Особенно если речь шла о девушке. Ему достаточно было вспомнить свою первую встречу с Силанс, чтобы почувствовать, как его охватывает паника, а по спине пробегает дрожь. Никогда, нет, никогда Джо не испытывал такого дикого ужаса в чьем-либо присутствии. Отвращение было настолько сильным, что ему пришлось бежать в ванную, где его и вырвало. Эвансы так и не поняли, что вызвало подобную реакцию. Вероятно, они подумали, что он болен или, может, слишком много выпил, а Джо не смог набраться смелости, чтобы сказать им правду. Но с тех пор он больше никогда не переступал порог этого дома.

– Ну же, Джо, заходи, мы давно не виделись, – настаивала миссис Эванс, глядя на него.

У Джо была темная морщинистая кожа, слегка миндалевидные глаза, квадратная челюсть и седые волосы, ниспадающие густыми прядями на шею. Никто не знал его возраста или фамилии, и миссис Эванс не помнила, чтобы кто-либо называл его иначе, чем Джо или старина Джо.

– Это очень любезно с твоей стороны, Барбара, но я уже опаздываю и...

– Ты проделал такой долгий путь, чтобы добраться сюда. Я ни за что не позволю тебе уйти из моего дома без чашки хорошего кофе и кусочка пирога, Джо!

– Меня ждут Майеры. У их маленькой Зои крапивница.

– Вряд ли это можно назвать неотложной ситуацией, не так ли? – заметила миссис Эванс.

– Нет-нет, но...

Она сурово нахмурилась.

– Если продолжишь искать отговорки, чтобы не попробовать мой пирог, ты меня очень обидишь, Джо.

Понимая, что она не даст ему возможности сбежать, Джо неохотно кивнул и достал из заднего кармана джинсов старый тканевый платок, чтобы вытереть капли пота, стекавшие по шее.

– Сегодня чертовски жарко, – заметил он, поднимаясь по небольшой деревянной лестнице, ведущей к входу.

– Да, и только такой упрямый старик, как ты, осмелился бы выйти на солнцепек в рубашке с длинными рукавами и сапогах!

Когда Джо переступил порог, его сердце забилося быстрее. Год... Почти целый год прошел с тех пор, как сюда приехала Силанс. С тех пор как он слышал шепот, не замолкающий ни на секунду, настойчиво приказывающий ему убираться прочь и никогда не возвращаться.

– Доброе утро, мистер Джо, – произнес чей-то голос, когда он вошел в кухню.

Мужчина застыл, встретившись взглядом с Силанс. Ему показалось, будто он проваливается в глубокий темный колодец, и в следующее мгновение у него задрожали ноги.

– Ты в порядке, Джо? – обеспокоенно спросила миссис Эванс, увидев, как резко он плюхнулся на стул.

– Нет-нет, у меня просто кружится голова... Не было времени позавтракать, – солгал он.

– Ах, в таком случае кофе и кусочек пирога пойдут тебе на пользу. Отправляться в путь на голодный желудок – плохая идея.

Джо усмехнулся. Нет, плохой идеей было возвращаться в этот дом. Девочка, конечно, этого не понимала. «Такие, как она» никогда не понимают... Они не знают, что их души испорчены, не знают, что гниль разрастается внутри них, заражая все тело, не знают, что она разползается, как мерзкая плесень, по всему их существу. Но когда ты, как Джо, можешь видеть то, чего не видят другие, когда ты обладаешь этим даром и вдруг сталкиваешься с аурой столь явной, осязаемой и зловещей, как у Силанс Крошмор, в твоей голове остается лишь одна мысль: бежать. Бежать как можно быстрее и как можно дальше.

– Надеюсь, вам понравится ревеневый пирог, мистер Джо, – сказала Силанс, поставив на стол небольшую стопку десертных тарелок.

Джо молча кивнул, не глядя на нее.

– Сколько вам налить кофе? – спросила Силанс, пока шла снимать кофейник с газовой плиты.

– Побольше, – лаконично ответил Джо, опустив глаза.

– Вот, – сказала Силанс, наполняя чашку доверху.

Старый Джо ее недолюбливал, она это чувствовала. Она не знала почему, да и, по правде говоря, это не имело значения. В этом городе она никому не нравилась. Ни одноклассникам, ни друзьям брата, ни учителям. И, признаться честно, она их не винила. В своей старой школе Силанс была одной из популярных учениц; такой, которая никогда бы не взглянула на мрачную, замкнутую одноклассницу и уж тем более никогда бы с ней не заговорила. О чем говорить с чудачкой, которая не интересуется социальными сетями, футболом, одеждой или мальчиками?

Временами Силанс скучала по тому периоду, когда у нее была нормальная жизнь. Иногда ей казалось, что было бы неплохо иметь подругу. Подругу, которая не считала бы ее сумасшедшей и не пугалась ее странного поведения. Подругу, которой она могла бы довериться и рассказать все, что не могла рассказать Ориэлю.

Миссис Эванс, наблюдавшая за Силанс, сказала со смехом:

– Ты видел, Джо? Наша Силанс сильно изменилась! Конечно, у нее по-прежнему непростой характер и бурный нрав, да и разговаривает она неохотно, но девочка старается как может.

Джо ничего не ответил. Он проглотил кусок пирога и спустя некоторое время спросил:

– А Ориэль? Где он?

– В своей комнате. Он почти не выходил из нее с начала каникул, – вздохнула миссис Эванс.

Джо удивленно посмотрел на нее. Если верить тому, что Барбара сказала ему по телефону, Ориэль всегда вел себя нормально. Парень играл в футбол, у него были друзья, и он казался обычным подростком. По крайней мере, до сих пор.

– Для нынешней молодежи это обычное поведение. Они часами играют в видеоигры или сидят в своих смартфонах...

– Только не Ориэль. Мой брат не такой, – вмешалась Силанс.

– Она права, Джо. С ним что-то происходит, – подтвердила миссис Эванс. – Все началось с того, что ему стали сниться кошмары...

Джо задумчиво кивнул и указал на пакет, который он положил на стол.

– В таком случае, надеюсь, мой ловец снов сможет ему помочь.

– Почему бы тебе не отнести его Ориэлю? Ты мог бы воспользоваться случаем и поговорить с ним, – внезапно предложила миссис Эванс.

Джо поднял брови.

– И о чем же мне с ним говорить?

– О его снах. Ты умеешь выслушать, Джо. Ты не только умеешь выслушать, но и обладаешь даром исцелять людей.

– Барбара, я лечу боли в спине, артрит, бородавки и тому подобное. Если мальчик нездоров, тебе следует отвести его к врачу, – ответил Джо.

– Ты успешно вылечил Аманду Уотерс от бессонницы, а Стивена Смита – от расстройств сна, не так ли? Пожалуйста. Я прошу уделить ему всего несколько минут, – настаивала миссис Эванс.

Джо замешкался, но затем, поняв, что Барбара не позволит ему отвертеться, встал со стула и направился к двери со словами:

– Хорошо, но я ничего не обещаю.

Переступая порог, он добавил:

– Не вставай, я знаю дорогу.

Джо обнаружил Ориэля сидящим на кровати с открытой книгой; взгляд юноши был обращен к окну.

– Я не хочу... Не хочу туда, – произнес он.

Джо нахмурился, услышав фразу, которая, как ему показалось, была сказана без явной причины, затем осторожно подошел к кровати, чтобы осмотреть мальчика.

Ориэль выглядел бледным и полусонным, его взгляд был пустым, а под глазами залегли большие темные круги.

– Мальчик мой, ты меня слышишь? Это я, Джо... Я тебе кое-что принес, – сказал он, протягивая ловец снов, который держал в руках.

Ориэль никак не отреагировал, и Джо подошел ближе.

– Ориэль?

Юноша медленно повернул голову в его сторону:

– Здравствуйте, сэр. Извините, я вас не расслышал.

– Ты в порядке, сынок? По правде говоря, выглядишь ты неважно, – заметил Джо.

– Я не знаю... Кажется, я спал.

– И что тебе снилось?

Лицо Ориэля внезапно посуровело.

– Я не знаю. Не помню.

«Все ты знаешь», – подумал Джо, кладя ловец снов на прикроватную тумбочку.

– Ты не возражаешь, если я кое-что попробую?

– Что? – с подозрением спросил Ориэль.

– Знаешь, у меня есть своего рода дар... Это не магия или что-то подобное... но в моих руках есть определенный магнетизм, который помогает людям чувствовать себя лучше.

– Да, я знаю. Миссис Эванс нам это объяснила. Она сказала, что ваш дедушка был шаманом.

Джо улыбнулся.

– Так и есть. Но, к сожалению, я не так талантлив, как он. Ну так что? Позволишь ли ты мне попробовать?

Сперва Ориэль колебался, но затем согласно кивнул.

– Повернись ко мне. Тебе давно снятся эти кошмары? – спросил Джо.

– Несколько недель.

Джо нахмурился, затем взял голову Ориэля в свои руки.

– Сохраняй спокойствие, расслабься и закрой глаза.

Джо не привык к этому, но иногда, находясь рядом с людьми, он видел что-то странное. Словно вспышки. И когда он прикоснулся к Ориэлю, в его сознании промелькнуло видение. Образ исчез так же быстро, как и появился. Джо тут же отдернул пальцы, будто от ожога, и постарался унять чувство страха, охватившее его мгновение назад.

– Вы закончили? Думаете, это сработает? Теперь мне станет лучше? – спросил Ориэль с надеждой в голосе.

Джо сделал глубокий вдох, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце.

– Наверное, вы считаете это глупостью, – добавил Ориэль, – я знаю, что это всего лишь сны, но...

– Это вовсе не глупости, мой мальчик, поверь мне. Слушай, я знаю, это прозвучит странно, но... тебе нужно быть осторожным, очень осторожным, и доверять своей интуиции...

Ориэль округлил глаза.

– Осторожным? Э-э... ладно.

– Вот и славно, – сказал Джо, направляясь к двери спальни, а затем добавил:

– Не забудь повесить ловец снов над кроватью. Сомневаюсь, что он тебе как-то поможет, но это немного успокоит Барбару. Бедняжка очень за тебя волнуется.

Глава 4

Невысокая, с загорелым лицом и светло-золотистыми волосами, миссис Эллис вошла в кухню и сначала посмотрела на Барбару Эванс, а затем на близняшек своими темными глазами. На вид ей было не больше тридцати пяти, но ее взгляд был жестким и холодным, словно работа в социальной службе и помощь детям, подвергшимся насилию или оставшимся сиротами, исчерпали все ее запасы сострадания – прошлые, настоящие и, вероятно, будущие.

– Вы знаете, что после смерти вашей матери мы предприняли множество шагов, чтобы попытаться найти членов вашей семьи, в надежде, что кто-то из них сможет позаботиться о вас до совершеннолетия.

– И вы обнаружили, что у нас больше нет родственников, да, мы знаем, – сухо ответил Ориэль.

Миссис Эллис нервно потерла воротник своей тонкой хлопчатобумажной блузки.

– На тот момент мы пришли именно к такому выводу. Но, похоже, мы допустили ошибку.

– Ошибку? – удивился Ориэль.

Миссис Эллис кивнула и с довольной улыбкой добавила:

– К счастью, ваши бабушка и дедушка недавно связались с нашей службой, и мы смогли обновить информацию в вашем досье.

– Неужели? И как им это удалось? С помощью медиума? – усмехнулась Силанс. – Или нет, наверное, они внезапно восстали из могил и постучали в дверь вашего офиса?

– Да ладно тебе, Силанс, – мягко упрекнула ее Барбара Эванс.

– Ничего, миссис Эванс, все в порядке, – сказала миссис Эллис, слегка поджав губы, прежде чем снова обратиться к Силанс:

– Юная леди, ваши бабушка и дедушка по материнской линии действительно умерли. Но по отцовской линии – нет. У них все хорошо, и они живут в маленьком городке под названием...

Она ненадолго замолчала, погрузившись в размышления, а затем наконец произнесла:

– Простите, я не помню, но...

Ориэль нахмурился.

– Подождите, вы уверены, что это наши бабушка и дедушка? Потому что наша мама всегда говорила, что...

– Послушайте, – резко перебила его миссис Эллис, – я не знаю, что вам говорила ваша мать и почему она солгала. Полагаю, после смерти вашего отца она поссорилась с его семьей и не хотела поддерживать с ними связь. Но, могу вас заверить, что все эти годы ваши бабушка и дедушка делали все возможное, чтобы найти вас, и с нетерпением ждут возможности принять вас в свой дом.

Ориэль и Силанс вздрогнули от удивления.

– Что вы имеете в виду, говоря «принять вас в свой дом»? – воскликнула Силанс.

– А что тут непонятного? Они ваши бабушка и дедушка. И как только им стало известно о вашей ситуации, они немедленно приняли необходимые меры и подали в суд ходатайство о назначении их вашими законными представителями.

– Нашими законными представителями? Но мы их даже не знаем! – возмутилась Силанс.

– Я понимаю, что это кажется несколько поспешным, – признала госпожа Эллис. – Мы тоже были застигнуты врасплох, но судья уже удовлетворил их прошение. Как следствие...

Силанс и Ориэль уставились на нее широко раскрытыми глазами. Определенно, это была шутка! Никакие судебные разбирательства не проходят так быстро, и ни один судья не примет подобного решения, не выслушав все заинтересованные стороны.

– Судья ответил утвердительно, вот так просто? Не встретившись с нами и даже не спросив нашего мнения? – возмущенно воскликнула Силанс.

Миссис Эллис пожала плечами.

– У вас нет других родственников, а ваши бабушка и дедушка предоставили все необходимые моральные и финансовые гарантии, поэтому у него не было веских причин отказывать.

Заметив враждебные взгляды близнецов, она сочла нужным добавить:

– Я понимаю, что это не обычная процедура и нам следовало дать вам немного больше времени, чтобы вы могли познакомиться с ними. Но это же прекрасная возможность для вас, не так ли? Невероятная новость!

Силанс и Ориэль обменялись растерянными взглядами. Либо миссис Эллис была идиоткой, либо просто притворялась, что не понимает. Возможно, так оно и было. Да, это могло бы быть хорошей новостью, если бы их бабушка и дедушка сделали все как положено, если бы они потрудились приехать к ним и познакомиться поближе, прежде чем обращаться к судье. Но при таких обстоятельствах? Нет, при таких обстоятельствах это не предвещало ничего хорошего.

– Извините, миссис Эллис, что не разделяем вашего энтузиазма, – сказал Ориэль, – но мы не одежда или сумки, которые их владельцы могут забрать из бюро находок! Если бы наши бабушка и дедушка были порядочными людьми, они бы попросили о встрече с нами, прежде чем нанимать адвоката.

– Будет вам, – тут же перебила миссис Эллис. – Не стоит так пессимистично...

– Что? Смотреть на вещи? Извините, но я не могу представить, как нам смотреть на это иначе, – сухо заметил Ориэль.

– Это еще не все, – добавила Силанс. – Миссис Эллис, наша мать была доброй и очень честной женщиной. Она никогда бы не солгала нам о наших бабушке и дедушке, если бы считала их хорошими людьми.

Молодая женщина на мгновение задумалась.

– Знаете, за время моей практики я выслушала много семейных историй, и, поверьте, человеческие отношения бывают очень запутанными...

– Миссис Эллис права, – внезапно вмешалась Барбара Эванс. – Возможно, вам стоит просто дать своим бабушке и дедушке немного времени и узнать их получше, прежде чем судить. Зачастую люди оказываются гораздо лучше, чем мы их себе представляем.

Взгляд Силанс на мгновение пересекся с мягким, но настойчивым взглядом миссис Эванс. Затем девушка вздохнула и спросила:

– Вы так считаете, миссис Эллис? Вам понравились наши бабушка и дедушка? Они произвели на вас хорошее впечатление?

– Не знаю, – ответила она.

Ориэль удивленно поднял брови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.